

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

N.Y. Public Library
42 St. & 6th Ave.
N.Y.C.

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO 413 E. 14th St., New York. N. Y.

Н. В. ГОГОЛЬ

К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ.
1852 — 21 февраля — 1937.

Сто лет тому назад об эту пору Гоголь жид в Париже. Тут и застала его весть о смерти Пушкина. Он был ею потрясен чрезвычайно. «Никакой вести нельзя было получить хуже из России», — писал он Плетневу. «Все наслаждение моей жизни, все мое высшее наслаждение исчезло вместе с ним. Ничего не предпринял я без его совета. Ни одна строка не писалась без того, чтобы я не воображал его перед собою, что скажет он, что заметит он, чему посмеется, чему изречет неразрушимое и вечное одобрение свое — вот что меня только занимало и одушевляло мои силы. Тайный трепет предвкушаемого на земле удовольствия обнимал мою душу... Боже! выношенный труд мой, внушенный им, его создание. Я не в силах продолжать его. Несколько раз принимался за перо — и перо падало из рук моих. Невыразимая тоска!».

Под «выношенным трудом» Гоголь разумел первый том «Мертвых душ». Еще под свежим обаянием гения поэта и недавних разговоров с ним, Гоголь, одолев свою тоску, написал этот том в Риме блестяще. Но он явился, в сущности, лебединой песнью Гоголя. Второй том ему не давался, он был им недоволен и перед смертью сжег рукопись. Таким образом, смерть Пушкина сыграла очень большую роль в творчестве Гоголя, явившись вместе с тем одним из первых сильных ударов, которые постепенно сокрушили его здоровье и привели его к психическому заболеванию, длившемуся почти одиннадцать лет и сведшему его в могилу 85 лет тому назад, 21 февраля 1852 года.

Этот первый том «Мертвых душ», в котором гений Гоголя достиг наивысшего своего направления и выявления, имел огромное влияние на русскую литературу всей следующей эпохи до Чехова включительно, — вся она шла от Гоголя. Его называют начинателем реалистического течения русской литературы прошлого века. Это не совсем верно. В своем бытовом реализме Гоголь шел по стопам автора «Бригадира» и «Недоросля», Фонвизина, да и сатиры Кантемира тоже сы-

грали свою роль, дав толчок развитию сатирико-реалистического направления его гения. А ближайший образец нового реалистического творчества Гоголь, конечно, нашел в «Евгении Онегине», явившемся первой самой яркой реалистической картиной русской действительности. Но пойдя по первым стопам своих предшественников, Гоголь развил новое течение, выработал новую литературную школу, дальнейшими выдающимися представителями которой явились Герцен, Островский, Шерин и другие писатели того же направления. Школа эта занялась отображением в сатирической форме отрицательных сторон русской действительности, — обывательской пошлости, скудости и хамства их духа, убожества целей их прозябания и огромного их самомнения. Гоголь затронул жизнь и нравы двух главных общественных групп, стоявших во главе безгласного русского народа, — чиновничества и помещичьего сословия. Им он и посвятил свои две главные сатиры, — «Ревизор» и «Мертвые души». Коснуться третьей группы, дополнявшей первые две, — духовенства, Гоголь по условиям времени не смог. Но легко себя представить что за яркую галерею типов дала бы и эта третья категория, если бы Гоголь смог ее живописать так, как живописал он чиновников и помещиков.

В избранном им сатирическом творчестве Гоголь видел «службу» русскому народу. «Назначение человека — служить», говорил он. Чтобы «означить» свое существование, Гоголь по окончании «Нежинской гимназии высших наук» собирался «служить» в буквальном смысле этого слова, как оно тогда понималось. «Служить» он начал сначала на ничтожной должности в министерстве внутренних дел, затем в Департаменте Уделов. Но в возможности приносить человечеству пользу такой службой он быстро разочаровался. Ибо жизнь тогдашнего служилого сословия была полна унижений как бы половчее ухватить и урвать и вообще создать свое обывательское благополучие при помощи обмана, плутовства, мошенниче-

ства и насилия. Изобразив все это в «Ревизоре», Гоголь тем действительно сослужил русскому народу большую службу.

Не лучше чиновников оказалась, при ближайшем рассмотрении, и вторая группа господ русской жизни — помещиков. По основной мысли, помещичье сословие тоже при звано было государством нести известную и немалую службу обществу. До Екатерины владение землей и рабами налагало на помещиков довольно тяжелые обязанности. Грамота Екатерины освободила их от натуральных государственных повинностей. Но за ними осталась немаловажная служба — опекать крестьян и заботиться об их благосостоянии. Как помещики «службу» эту свою несли можно видеть по примеру Ноздревых, Плюшкиных, Тентенников, Петухов и прочих героев «Мертвых душ». Из друзей крестьянства они превратились в его врагов, разорявших своих рабов. Таким образом, обязанность «служить» государству отпала и осталась у помещиков одна ни чем не оправдываемая привилегия. И почувствовав все это, Гоголь послужил русскому народу другую великую службу, написав, по совету Пушкина, свои «Мертвые души».

Строгие требования, которые Гоголь предъявлял к чиновнику и к «служащему помещику», он распространил на человека вообще. Пошлая бессмысленная пустота жизни, охватившая все стороны быта русского человека — господина, приводила Гоголя в содрогание, и на борьбу с таким злом он устремил все свои силы. Такое пошлое существование русского человека-господина явилось прямым результатом русского рабства. Ибо рабство это было палкой о двух концах: обезличивая рабов, оно в то же время калечило их господ, не позволяя им быть людьми в том высоком смысле, как это понимал Гоголь. Их жизнь, посвященная удовлетворению мелких страстишек, к сплетням, пересудам, пресмыканию пред власть и деньги имущими, при низало этих господ до степени хамов.

До какой степени безмы-

ПАМЯТНИК Н. В. ГОГОЛЮ В СОРОЧИНЦАХ

сленное прозябание обезличивает людей, Гоголь впервые в русской литературе показал на примере героя своего небольшого, но замечательного рассказа «Шинель», Акакия Акакиевича Башмачкина и его канцелярского окружения. Пошлая обстановка департаментской службы превратила жалкого чинушу в почти бессловесную машину для переписывания бумаг, в человека — вещь без всяких запросов. Единственный интерес у него — красиво выписываемые им буквы. Единственное наслаждение — дома, на досуге, снять для себя на память копию с казенной бумаги с замысловатым адресом. Иных движений мысли нет у этого несчастного человека, который по существу и по мысли автора представлял собою «непризнанного художника», «артиста-неудачника». Департаментские товарищи из числа светской молодежи не знают предела глумления над этой вещью, зная, что она все снесет, что она ничего не чувствует. И вдруг в один прекрасный день оказывается, что и у этой ничтожной канцелярской букаш-

ки есть живая душа, способная чувствовать, которая, не выдержав глумлений над собой, жалобно молит мучителей: «Оставьте меня! Зачем вы меня обижаете!». Этот робкий протест обезличенного человека производит глубокое впечатление на одного из советских товарищей неудачника, оставляющее в душе его на всю жизнь глубокий облагоураживающий, очеловечивающий след. Этот замечательный рассказ, впервые выявивший гуманное отношение к маленькому, затланному, обездоленному человеку, тоже породил целое течение в русской литературе. «Все мы вышли из гоголевской «Шинели», — так определил это новое течение гениальный последователь его, автор «Униженных и оскорбленных», Ф. М. Достоевский.

Таково было двоякое влияние, оказанное Гоголем на русскую литературу. Было еще и третье. Среди богатой галереи его героев, преобладают типы отрицательные, жертвы его гениального сатирического пера, — такова была при гоголевской русской действительности канцелярская букаш-

(Окончание на 7 странице).

Н. В. ГОГОЛЬ

(Начало на 2 странице).

тельность, что отрицательные типы в ней доминировали. Но есть у Гоголя еще другая, правда, очень малочисленная группа: иных людей — типов вполне положительных. Их, в сущности, всего навсего — двое. Один — представитель служивого сословия, то есть генерал-губернатор и князь в конце второго тома «Мертвых душ», который сознает весь безысходный ужас бюрократического режима в лице подведомственного ему чиновничества. Этот светлый положительный тип чиновника Гоголь противопоставил его антиподу, — городничему в «Ревизоре». Второй, еще более яркий положительный тип, помещик Констанжогло в этой же второй части «Мертвых душ», противопоставленный Гоголем всем другим помещикам этого романа, типам сплошь отрицательным. В лице Констанжогло, обруселого инородца, Гоголь изобразил хорошего, рачительного хозяина, умеющего создать реальные ценности жизни без грабительских приемов, вводящего новую систему в порядок хозяйствования, уважающего мужика и заботящегося о нем, не любящего бросать денег на ветер, но готового безкорыстно помочь человеку в хорошем начинании и во всем преуспевающего, так как вся его деятельность основана на любви к упорному, сознательному труду, без которого жизнь кажется бессмысленной. Эти положительные гоголевские типы также породили целый ряд родственных им типов в русской литературе на всем дальнейшем протяжении ее. Ближним к Констанжогло явился обруселый Штольц в «Сбыкновенной истории» Гончарова, а потом потонул в Череншиа и чисто русских людей того же типа, ставших излюбленными героями русских писателей и их читателей.

Таков след, оставленный Гоголем в русской литературе.

Н. Н. Гневский.